

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ НАУКИ**CRIMINAL LEGAL SCIENCES****НАУЧНАЯ СТАТЬЯ**

УДК 343.1

Дата получения: 22.04.2023

рецензирования: 26.05.2023

принятия: 27.06.2023

Татьяна И. Михеева

Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, г. Самара, Российская Федерация

Особенности доказывания преступлений, совершенных организованными преступными группами

Аннотация: в статье выявлены сложности в доказывании совершенных организованными преступными группами преступных деяний, вызванные тщательной спланированностью и законспирированностью, высокой степенью организованности членов данных преступных формирований, большим числом эпизодов преступной деятельности обвиняемых, особенностями ее оперативного документирования, необходимостью назначения большого количества судебных экспертиз, а также производства следственных и процессуальных действий. Автор считает, что избранная для исследования тема относится к числу недостаточно исследованных: отсутствуют тематические монографии, посвященные данной теме; в рамках курса «Уголовный процесс» вопросы доказывания анализируемых преступлений рассматриваются в самых общих чертах, а выходящие в печать научные публикации немногочисленны, при этом многие из них затрагивают лишь отдельные аспекты исследуемой темы.

Ключевые слова: организованная преступная группа; доказывание; доказательства; следственные действия; организованность.

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Цитирование: Михеева, Татьяна И. 2023. “Особенности доказывания преступлений, совершенных организованными преступными группами”. *Юридический аналитический журнал Juridical Analytical Journal* 18 (2): 49–54. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-49-54>.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

© Татьяна И. Михеева, 2023

Татьяна И. Михеева, юрист, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 443086, Российская Федерация, г. Самара, Московское шоссе, 34.

e-mail: MT101MT@mail.ru

SCIENTIFIC ARTICLE

Submitted: 22.04.2023

Revised: 26.05.2023

Accepted: 27.06.2023

Tatyana I. Mikheeva

Samara National Research University, Samara, Russian Federation

Features of proving crimes, committed by organized crime groups

Abstract: the article reveals difficulties in proving criminal acts committed by organized crime groups, caused by careful planning and conspiracy, a high degree of organization of members of these crime groups, a large number

of episodes of criminal activity of the accused, the peculiarities of its operational documentation, the need to appoint a large number of forensic examinations, as well as production of investigative and procedural actions. The author believes that the topic chosen for research is one of those that has not been sufficiently researched: there are no thematic monographs devoted to this topic; within the framework of the course “Criminal Procedure”, the issues of proving the analyzed crimes are considered in the most general terms, and scientific publications published in print are not numerous, and many of them touch only on certain aspects of the topic under study.

Key words: organized crime group; proof; evidence; investigative actions; organization.

Conflict of interest: the author declared that there is no conflict of interest.

Citation: Mikheeva, Tatyana I. 2023. “Features of proving crimes, committed by organized crime groups”. *Juridical Analytical Journal* 18 (2): 49–54. <http://doi.org/10.18287/1810-4088-2023-18-2-49-54>. (In Russian)

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

© Tatyana I. Mikheeva, 2023

Tatyana I. Mikheeva, lawyer, Samara National Research University, 34, Moskovskoye shosse, Samara, 443086, Russian Federation.

e-mail: MT101MT@mail.ru

Введение

Наиболее опасной, серьезной и многоаспектной социальной проблемой XXI в. является организованная преступность. Представляя по своей сущности сложносоставной феномен социального характера, она прочно закрепилась в самых разнообразных сферах общественной жизни: от политической и экономической, до культурной и духовной, создавая угрозу спокойствию и благополучию сформировавшихся в обществе отношений. Организованные преступные группы достаточно часто причастны к осуществлению самого разнообразного круга преступлений (значительное место в структуре которых занимают тяжкие и особо тяжкие преступления).

При этом в условиях всемирной глобализации преступная деятельность организованных преступных групп получает все большее и большее влияние, обретая международный охват. В этой связи перед нашим государством стоит важная задача по борьбе с такими преступными формированиями.

Следует отметить, что доказывание преступлений, совершенных организованными преступными группами, имеет значительные трудности (их тщательное планирование, профессионализм участников, количество и качество эпизодов преступной деятельности, большое количество следственных действий).

Ход исследования

Одной из глобальных проблем современного общества является организованная преступная деятельность. Это один из опаснейших видов преступности, потому что данная деятельность посягает на обширный круг отношений в обществе, на его экономические, политические, пра-

вовые и нравственные сферы, а также причиняет потерпевшим наибольший материальный ущерб. Существование сегодня организованной преступной деятельности можно связать с различными процессами, такими как интеграция общества, развитие технических средств и информационных технологий и др. Организованные преступные группы зачастую причастны к осуществлению самого широкого и разнообразного круга преступлений (мошенничество, наркопреступность, нелегальная торговля оружием и др.). Но наиболее опасной чертой данной преступности является ее слияние с органами государственной власти, что может приводить к огромному ущербу в социально-политической и экономической жизни государства.

Действующее уголовное законодательство России (статья 35 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)) предусматривает четыре формы соучастия в преступной деятельности: группа лиц, группа лиц по предварительному сговору, организованная группа и преступное сообщество (преступная организация), две последние из которых – предусматривают организованное совершение преступлений. В основу выделения данных форм соучастия положены количественный признак, а также степень организованности и характер субъективной связи участников.

Причиной объединения лиц в организованные преступные группы служит то, что посредством группового характера совершения преступлений осуществляется облегчение достижения преступного результата и, вместе с тем, увеличение преступного дохода. То есть участники организованной группы, совершая однотипные преступления, оттачивают и со-

вершают свои преступные навыки и, оставаясь не привлеченными к уголовной ответственности, как правило, расширяют сферы преступной деятельности; их действия приобретают более дерзкий и циничный характер.

Рассматриваемое преступное объединение обычно проявляет активность в определенной области и осуществляет контроль над определенной территорией. Они могут заниматься различными видами незаконной деятельности – от контрабанды до организации подделки документов. Также они могут участвовать в совершении серьезных преступлений, таких как организация убийств, покушений или создание вооруженного формирования. Характеризуя способ совершения преступлений, следует отметить, что данные группы обычно используют определенные методы и тактики при совершении преступлений, что показывает их специализацию в конкретной области (Глазкова 2016, 27).

Ключевую роль при расследовании преступлений, совершенных организованными преступными группами, как и любого иного преступления, играет доказывание – процесс установление истины по делу. Исходя из содержания статьи 85 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ): доказывание – это регулируемая уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных государственных органов и должностных лиц по собиранию, проверке и оценке доказательств для установления обстоятельств, которые образуют предмет доказывания по уголовному делу. Собираение доказательств – это деятельность уполномоченных субъектов по выявлению и фиксации в процессуальных документах и приложениях к ним материальных и идеальных следов преступления. Производится оно дознавателем, следователем, прокурором и судом путем проведения следственных и иных процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. Проверка доказательств осуществляется путем сопоставления их с другими доказательствами, имеющимися в уголовном деле, а также установления их источников, получения других доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

Предмет доказывания характеризуется наличием как общих черт, так и специфических особенностей.

Прежде всего требуется установить само преступление: время, место, способ и другие обстоятельства совершенного преступления.

Затем имеет место установление средств, применяемых для совершения преступлений. Они могут иметь вид материального и психического воздействия.

Далее необходимо установить мотивы и цель преступления. Первые представляют собой обусловленные определенными интересами и потребностями внутренние побуждения и желания, которые вызывают у лица решимость на совершение преступления. Цель преступления – субъективное представление о результатах преступного деяния.

Устанавливая обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого, интерес представляет информация, которая непосредственно не связана с совершенным преступлением: сведения о возрасте лица, о его поведении, отношениях с окружающими, прежних судимостях и т. п.

Что касается доказывания обстоятельств, включающих преступность и наказуемость деяния, то ввиду особенностей объективной стороны рассматриваемых нами преступлений к ним они не могут быть применены.

Весьма редко применяются основания освобождения от уголовной ответственности, так как данные составы преступлений относятся, как правило, к тяжким и особо тяжким и сопряжены с повышенной общественной опасностью.

Помимо перечисленных обстоятельств, при доказывании исследуемых преступлений необходимо в обязательном порядке выявить и доказать: факт совершения преступления организованной преступной группой; характер, структуру организованной преступной группы и распределение в ней ролей; существующую систему правил поведения для членов группы, характер санкций за их нарушение и виды применяемых поощрений; способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений (конспирация, связь с представителями органов власти, выработка линии поведения на следствии и т. д.); техническое обеспечение деятельности группы (технические средства, используемые для совершения преступления, обеспечения безопасности ее членов и т. д.); наличие и размеры денежных фондов, используемых организованной преступной группой; характер связей преступной группы с иными преступными формированиями (обстоятельства, свидетельствующие о разделе сфер влияния, и т. д.).

Таким образом, доказывание преступлений, совершенных организованными преступными группами, представляет собой практическую деятельность уполномоченных законом субъектов, которая происходит в особой процессуальной форме путем собирания, проверки и оценки доказательств. Предмет доказывания по исследуемым делам имеет существенную специфику, выражающуюся в том, что ряд из подлежащих доказыванию по любому уголовному делу об-

стоятельств, предусмотренных статьей 73 УПК РФ, устанавливается во всех случаях (событие преступления и т. д.); другие не всегда имеют место быть (обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание); некоторые требования закона остаются невостребованными (обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния). Также при доказывании данных преступлений необходимо выявить и доказать ряд других не менее важных обстоятельств – это структура преступной группировки, система правил поведения ее членов и др. Соответственно, круг обстоятельств, подлежащих установлению по данным делам, значительно шире, чем по обычным делам о преступлениях (Демчук 2021, 59).

Доказывание по уголовным делам в отношении преступлений, совершенных организованной преступной группой представляет собой сложный процесс, осуществляемый с помощью системы действий по сбору доказательств о противоправной деятельности организованной преступной группы, ее проверке и оценке. В этом отношении лица, осуществляющие доказывание, должны понимать сущность и закономерности организованной преступной группы как социально-правового явления и в соответствии с этой сущностью вести работу по доказыванию. Доказывание преступлений рассматриваемой категории всегда сопровождается выполнением большого количества следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, основными в числе которых являются допрос, осмотр, выемка, получение образцов для сравнительного исследования, проведение судебных экспертиз и др. (Гридина 2018, 244).

Важное значение при доказывании рассматриваемых преступлений имеет выявление и исследование следователем конфликтных ситуаций, возникающих в преступном объединении.

После того как органы предварительного расследования провели все необходимые действия по доказыванию преступлений, совершенных организованными преступными группами, они должны принять решение о передаче дела в суд. Передача дела (которое включает в себя в том числе протоколы допросов, фото- и видеоматериалы, экспертные заключения и другую необходимую информацию, которая была собрана во время предварительного расследования) в суд осуществляется постановлением прокурора. В этом постановлении указываются все обстоятельства дела, доказательства и квалификация преступления, а также предъявляются обвинения подозреваемому или обвиняемому. После передачи дела в суд последний рассматривает все доказательства и обстоятельства дела, выносит решение и определяет

наказание для виновных. Следует отметить, что рассмотрение уголовных дел о преступлениях, совершенных преступными группами, может осуществляться судом в общем и особом порядке. Первый предполагает полное и непосредственное исследование собранных по делу доказательств в ходе проведения судебного следствия, второй представляет собой упрощенную процедуру рассмотрения дела, в ходе которой суд не проводит в общем порядке исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу (Вахрушева 2021, 182).

На суд как на участника процесса доказывания возложена обязанность всесторонне и полно исследовать и оценить все доказательства, подтверждающие или опровергающие совершение преступлений организованной преступной группировкой с целью вынесения законного и обоснованного решения. Соответственно, для того, чтобы преступление было признано совершенным организованной преступной группой, судом на основании представленных доказательств должны быть установлены и подтверждены все признаки организованной преступной группы. И в первую очередь речь идет о таких ее признаках, как:

- наличие заранее объединившихся двух и более субъектов для совершения одного или нескольких преступлений;
- устойчивость (особая характеристика субъективной связи группы лиц, тщательно готовящих и планирующих совершение преступлений, распределяющих роли между соучастниками, техническое оснащение, постоянство форм и методов преступной деятельности);
- наличие иерархически организованной структуры – определенная упорядоченность организации преступной группы в плане взаимоотношений между участниками, а также отношения лидерства и подчиненности.

В ходе преступной деятельности организованной преступной группировки за отдельными участниками закрепляются постоянные функции, связанные с непосредственным исполнением преступлений (исполнительское звено); с руководством деятельностью группы (организационно-управленческое звено); с обеспечением существования и функционирования группы (организационно-обеспечивающее звено). При этом важнейшее значение при доказывании приобретает характеристика действий по реализации той или иной функции, то есть решение вопроса, что конкретно сделано и каким образом. Место и роль каждого участника в преступной группе могут быть понятны только во взаимосвязи его действий с действиями других членов. Поэтому установление и дока-

зывание таких связей является обязательным. Как показал проведенный нами анализ уголовных дел, данные признаки отражают специфический характер организованной преступной группы и являются взаимосвязанными, поэтому отсутствие доказанности любого из них исключает возможность квалификации преступления как совершенного организованной преступной группировкой (Зуев 2010, 79).

Вместе с тем исследование судебной практики показывает, что достаточно распространенным явлением при рассмотрении уголовных дел судами является исключение последними квалифицирующего признака «организованная группа» при рассмотрении уголовных дел. Вызвано это недостаточным уровнем предварительного расследования уголовных дел, в том числе отсутствием достаточной доказательственной базы позволяющей вменить данный квалифицирующий признак. Причиной тому, согласно исследований ряда ученых, являются издержки в работе оперативных служб. В итоге по их разработкам большая часть уголовных дел возбуждается не в связи с созданием и участием в организованных преступных группах, а по конкретным деяниям, которые совершили члены преступных формирований. Связано это и с тем, что органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, не уделяют достаточного внимания документированию признаков, присущих организованной преступной группе, и считают, что этого будет достаточно для предъявления им обвинения в преступном деянии в составе организованной преступной группы.

Так, в качестве примера можно привести кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 01.07.2023. Отменяя решение нижестоящего суда, судебная коллегия указала: установив, что преступления совершены в составе организованной группы, суд, по сути, не привел доказательств, которыми подтверждаются его выводы об устойчивости и высокой организации преступной группы, длительности существования, сложной иерархии внутри группы, руководящей роли Старчак. Так, суд не установил точное время создания преступной группы, указав, что она была создана не позднее середины февраля 2016 г. и действовала до 16 марта 2016 г. Таким образом, преступная группа существовала около месяца и совершила лишь три преступления, признанных доказанными, причем в двух случаях наркотические средства сбывались одному приобретателю – Романовой. Более того, описание преступной группы в фабуле преступления содержит внутренние противоречия. Так, суд установил, что преступную группу создал

Белов А.В., далее же в приговоре указано, что организатором преступной группы являлась Старчак. При юридической оценке содеянного суд не принял в полной мере все обстоятельства совершенных преступлений, которые должны быть подтверждены совокупностью исследованных в судебном заседании доказательств. Соответственно, выводы суда о совершении преступлений в составе организованной группы не основаны на совокупности приведенных в приговоре доказательствах. А потому данный квалифицирующий признак подлежит исключению по всем трем преступлениям, которые совершены по предварительному сговору группой лиц. В связи с этим действия осужденных были переqualифицированы.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что основным субъектом доказывания преступлений, совершенных организованными преступными группами в судебном производстве является суд. Однако, в отличие от властных субъектов, на суд не возлагается обязанность сбора доказательств, формирования доказательственной базы, он в большей степени основывается на тех доказательствах, что уже имеются в уголовном деле. Анализ судебной практики показал, что по рассматриваемой категории дел достаточно часто суды выносят оправдательные приговоры или решения о направлении дел данной категории на дополнительное расследование. Вызвано это в первую очередь отсутствием в материалах уголовных дел весомых доказательств, указывающих на признаки создания и функционирования организованной преступной группы.

В сложившейся ситуации считаю целесообразным государству в лице соответствующих органов осуществить разработку и реализацию комплекса мер, направленных на обеспечение более качественного расследования и доказывания данных преступлений, с тем чтобы каждый виновный получил справедливое наказание, соответствующее характеру и степени общественной опасности совершенного им общественно опасного деяния. Также наряду с вышеуказанным существует необходимость повышения эффективности мер борьбы с организованной преступностью и совершенствования организационно-правовых основ такой борьбы. Это же подтвердили результаты опроса оперативных сотрудников (все опрошенные (100 %) считают, что такая необходимость есть). При ответе же на вопрос о необходимости повышения результативности противодействия организованной преступности при помощи

внедрения инновационных решений и постоянного контроля за этими процессами все респонденты ответили утвердительно, добавив также, что не видят роста результативности, считают обязательным внедрение изменений, для того чтобы идти в ногу со временем и для достижения большей эффективности в борьбе с организованной преступностью.

Библиография

Альимова, Анастасия Д. 2015. “Понятие и признаки организованной группы в российском уголовном праве”. *Юридическая наука* 1: 50–54. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-organizovannoy-gruppy-v-rossiyskom-ugolovnom-prave/viewer>.

Вахрушева, Кристина В. 2021. “Понятие процесса доказывания”. *Молодой ученый* 52 (394): 87–89. <https://moluch.ru/archive/394/87220/?ysclid=lu2bsjx43v344731183>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47456318>, <https://www.elibrary.ru/nkrbdv>.

Гридина, Елена А. 2018. “Следственные действия при расследовании преступлений, совершенные организованными преступными формированиями”. *Постулат* 1: 244–248. https://lk.dvgups.ru/public/upload/img_tpls/a62f262a440f06bea9133ebb3a05a527/images/118512061PB_875D9.pdf.

Глазкова, Лилия В. 2016. “Понятие и виды организованных преступных групп: системный анализ”. *Мониторинг правоприменения* 1 (18): 26–29. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-organizovannyh-prestupnyh-grupp-sistemnyy-analiz/viewer>.

Демчук, Сергей Д. 2021. “Уголовно-правовые признаки организованной группы”. *Lex Russica* 74 (8): 58–68. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068>. EDN: <https://www.elibrary.ru/bdsols>.

Зуев, Сергей В. 2010. *Уголовное преследование по делам о преступлениях, совершаемых организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями)*: монография. Челябинск: Челябинский юридический ин-т МВД России. <https://www.iaaj.net/node/1027?ysclid=lu2cp9u23m120876578>.

Лазарева, Валентина А. 2019. *Доказывание в уголовном процессе*: учебник. Москва: Юрайт. <https://urait.ru/book/dokazyvanie-v-ugolovnom-processe-431146>.

Шейфер, Соломон А. 2008. *Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования*. Москва: Норма. [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf).

References

Alymova, Anastasia D. 2015. “Concept and characteristics of an organized group in Russian criminal law.” *Legal Science* 1: 50–54. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-priznaki-organizovannoy-gruppy-v-rossiyskom-ugolovnom-prave/viewer>. (In Russian)

Demchuk, Sergey D. 2021. “Criminal law characteristics of an organized group”. *Lex Russica* 74 (8): 58–68. <https://doi.org/10.17803/1729-5920.2021.177.8.058-068>, <https://www.elibrary.ru/bdsols>. (In Russian)

Glazkova, Liliya V. 2016. “The concept and types of organized crime groups: a systemic analysis”. *Monitoring of Law Enforcement* 1 (18): 26–29. <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-vidy-organizovannyh-prestupnyh-grupp-sistemnyy-analiz/viewer>. (In Russian)

Gridina, Elena A. 2018. “Investigation actions in criminal investigations, performed by organized criminal formations”. *Postulat* 1: 244–248. https://lk.dvgups.ru/public/upload/img_tpls/a62f262a440f06bea9133ebb3a05a527/images/118512061PB_875D9.pdf. (In Russian)

Lazareva, Valentina A. 2019. *Evidence in criminal proceedings*: textbook. Moscow: Iurait. <https://urait.ru/book/dokazyvanie-v-ugolovnom-processe-431146>. (In Russian)

Sheifer, Solomon A. 2008. *Evidence and proof in criminal cases: problems of theory and legal regulation*. Moscow: Norma. [https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug\(libcats.org\).pdf](https://dl.libcats.org/genesis/710000/c98674442bb60a88cd56b59d804dc50d/_as/%5BS._A._SHeifer%5D_Dokazatelstva_i_dokazuevanie_po_ug(libcats.org).pdf). (In Russian)

Vakhrusheva, Kristina V. 2021. “Concept of the process of proof”. *Molodoi uchenyi* 52 (394): 87–89. <https://moluch.ru/archive/394/87220/?ysclid=lu2bsjx43v344731183>; <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=47456318>, <https://www.elibrary.ru/nkrbdv>. (In Russian)

Zuev, Sergey V. 2010. *Criminal prosecution in cases of crimes committed by organized groups and criminal communities (organized crimes)*: monograph. Chelyabinsk: Cheliabinskii iuridicheskii in-t MVD Rossii. <https://www.iaaj.net/node/1027?ysclid=lu2cp9u23m120876578>. (In Russian)